18+

А.Бочко

"Серп и Молот – Карачарово",

или

Ничего подобного

Андрей Бочко

«Серп и Молот – Карачарово», или Ничего подобного

«Издательские решения»

Бочко А.

«Серп и Молот – Карачарово», или Ничего подобного /
А. Бочко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553029-5

Книга состоит из нескольких самостоятельных произведений, включая пьесу, которая только прикидывается таковой, меняясь постоянно (вчера, например, имела форму абажура. Оно, канешна, абажур не пример для подражания, однако ж у меня есть знакомые пьесы, которые бы позавидовали не только форме его, но и содержанию…). Да просто бандитка злостная а не пьеса! Зато миниатюры, Гоголиана и пр. кочевряги, каковых немало понабежало в книгу эту, вполне себе миролюбивые и даже и весёлые в основном.

ISBN 978-5-00-553029-5

© Бочко А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
I. Смысловой маршрут 7
СМЫСЛ ЖИЗНИ. СЕМЬ ИСТОРИЙ. ИСТОРИЯ 1 7
ИСТОРИЯ 2 8
ИСТОРИЯ 3 9
ИСТОРИЯ 4 10
ИСТОРИЯ 5. ЧАЕПИТИЕ 11
ИСТОРИЯ 5-БИС 14
ДИВЕРТИСМЕНТ. ВСТАВНОЙ ЭПИЗОД 16
ДИВЕРТИСМЕТ. ПРОДОЛЖЕНИЕ I 18
Дивертисмент. ПРОДОЛЖЕНИЕ II (ПОКАЗАНИЯ ОЛЬГИ) 19
Дивертисмент. ПРОДОЛЖЕНИЕ III (ОТКРОВЕНИЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ) 20
Дивертисмент. ПРОДОЛЖЕНИЕ IV 21
ИСТОРИЯ 7 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

«Серп и Молот – Карачарово», или Ничего подобного
Андрей Бочко

Андрей Анатольевич Бочко *Иллюстратор*
© Андрей Бочко, 2021
© Андрей Анатольевич Бочко, иллюстрации, 2021
ISBN 978-5-0055-3029-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуй, везунчик. Что «почему везунчик»? Здрасьти. Вот же в руках же у тебя книга моя! Ну и всё… Свезло же явно! Что значит, «можь, я и не буду читать-то»? А вот это твоё дело, как уж ты распорядишься удачей своей неслыханной. (Ха-ха. Дураков нет, тут я с тобой согласен совершенно! Глупо отказываться-то!) Так что – вперёд! Рад тебе, конечно.

И потом. Я ведь не чтение предлагаю, а руку и сер… виноват… (но руку точно!), то есть простой разговор же и предлагаю. А может, и не простой… И даже наверняка не простой! О! Ну да… ты думал, я по односторонней чешу. Не.

Поговорим, в общем. Тут можно… м-м-м… ну, например, взять книгу и сесть с ней на диван или в кресло. Главное, чтобы на очки… Канешна, последние, дурацкий вопрос! Я лично всегда на последние сажусь, ага. А бесчисленные «предпоследние» я вообще не замечаю. А на кой? Ещё же есть! Вот… Однако книга моя написана практически вся вслух, кроме картинок, да и те больше расскажут, чем покажут. Я ж не иллюстратор, а обычный трепа… пардон… рассказчи… не, тоже не то… О! Собеседник! Так что смело можешь собеседовать со мной. Даже и возражать (хотя это и опасно, но ты же и от острых впечатлений не откажешься, я тя зна-а-аю…) Эх, была не была: можешь даже и перебивать меня, чего другу любезному не позволишь. Так что и фиг с ними… Как «с чем»? С очками. Забыл, што ль? И нечего ёрзать, там они, там!

I. Смысловой маршрут

СМЫСЛ ЖИЗНИ. СЕМЬ ИСТОРИЙ. ИСТОРИЯ 1

И выходит однажды из… а допустим, из обычного магазина обычная женщина. Ну хорошо, не обычная. Талантливая и креативная. Молодая, красивая и умная. Пусть. Да даже и наверняка такая и выходит! Да! И не просто выходит, но и выносит купленное в том магазине детское питание. Вместе с мыслями своими о смысле жизни и воспоминаниями умильными о том, как в юности своей ранней (она же и сейчас молода, вы што?) пыталась она при любом удобном случае найти единомышленников в рассуждении смысла этого и неудач в поисках бесплодных.. Эх… И тут – бах! Вырастает перед ней слегка покачивающийся гражданин. Покачивающийся-то покачивающийся, «но глаза у него были ясные и отчаянные, не тронутые алкоголем», как потом и описала она в рассказе своём. И ведь мало того, что глаза у него, так ещё и ошарашивает он её вопросом: «Девушка, у меня к вам важный вопрос. Есть в жизни смысл?»

И что вы думаете? Правильно! Рванула она сломя голову от него и только дома спохватилась и, ужаснувшись, рванула было обратно в надежде встретиться с юностью своей, но так и осталась сидеть, не шелохнувшись, в обнимку с пакетом из «Пятерочки» с детским питанием…

ИСТОРИЯ 2

Вот и свезло мне огрести смысл жизни… Не-не! Не ошибка! Да просто, как выяснилось, иначе он никак… Книги там, наставники нешуточные, жизненный опыт (в том числе и чужой) – не… А случилось это так: однажды я… опа… виноват, эт не здесь… Как-та эта… В миниатюре, и смысл жизни… Никто и не поверит. Я бы не поверил… Тем более что… м-м-м… Да и неважно это! Огрёб и огрёб. Главное, что смысл этот, зараза… Да нет. В смысле – круто! Стоишь такой у магазина с одной мыслью: с кем бы поделиться? Потому как ну невозможно же такое в себе держать! Чувствуешь себя олигархом, умыкнувшим… э-э… допустим, недра народные. Да, недра. Совестно всёж-киж! Кругом народ без недр… виноват, без смысла, конечно, бродит вовсю, не подозревая ничего, при этом некоторые (хотел написать «несознательные», но не стал…) даже и улыбаются чему-то там. Да… А глаза у меня завсегда ясные, местами и отчаянные. Или наоборот, ага… Сам-то покачиваюсь, конечно… А чего бы и не покачиваться выпившему на радостях человеку со смыслом, собравшимся к тому же осчастливить первого встречного? Тут как раз выходит из магазина… Ну, дальше вы знаете…

ИСТОРИЯ 3

Ну вот же балбес, прости господи! Свезло ему… Да кабы не человеколюбие моё, так и ходил бы скучный. Хотя и так смысла не много, прямо скажем… Говорил же ему: «ДУМАЙ, ДУМАЙ!» А он такой: «Да чо думать-то – давай, давай!» В смысле «смысл жизни» ему… Гландело, я только заикнуться успел, а он уже не в себе. Грит: «Не могу без его! Мечтаю обрести!» – грит. Даже и забыл, что ошарашенный стоит, узрев меня такого, с крыльями. Мне, конечно, приятно, врать не буду, есть в нашем деле плезиры невинные, чо там… Но этот перец! В натуре наглость потерял! Пиетет слетел мгновенно. Пристал как банный лист и нудит. Уж и так с ним, и этак. Даже завесу приподнял чуть-чуть для него (вот тоже наивняк… Думал, испугается и отстанет. На преступление должностное, можно сказать, пошёл из-за человеколюбия своего дурацкого… Эх… Ничему жизнь не учит покорного слугу вашего. Да и не только жизнь. А чо сразу смерть-то? Вы што?! При чём тут смерть? Думаете, кроме жизни и смерти, и нет уж ничего? (Кстати, смерти нет – не гоните мне-то уж…) Я вас умоляю! Не смешите мои… м-м-м… ну эт вы не знаете… да и откуда вам про это… Всему своё время. Не торопитесь, оставьте «на потом»… Так что ничего и не смешите! А он тока глянул, да ка-ак заорёт: «ХАЧУ-У-У-У!» Я и не сдержался… Влепил ему смысл этот! Вот терь наблюдаю, как он молодую мамочку С ДЕТСКИМ ПИТАНИЕМ (!!!) пытается смыслом этим накормить. Щаз-з-з! Нашёл дуру, ага! А ведь говорил ему: «ДУМАЙ!»

ИСТОРИЯ 4

Вот ведь учила же меня жизнь всю жизнь… гм… чо-та я… ну а как? Жизнь же и учила. Всю жизнь… Во… Теряю былую лёгкость. По-человечески уже и не эта… Не очень вышло, ага… Совсем «не склад, не лад», прямо хоть сейчас на премию какую-нить литературную, там ща таких любят. А ведь был же даже стиль када-та… Только и осталось, что словечки всякие неправильные, от которых одни филологи валерьянку стаканами хлещут, а другие с улыбкой до ушей бегут отплясывать с кортасаровскими хронопами как стояк, так и коровяк. Канешна. Без практики-то. Ведь же тыщу триста девяносто два года с мелочью не приходилось держать мне пишущий предмет (забыл, как ево… о! Перо же! Без «же», естес-сна. Эт я так. От радости воспоминания). В принципе забывчивости тут ваще нет, тока потеря навыка. Ведь же тыща триста девя… пардон… докладал уже. Что значит, «эта где»? В Караганде! Ой, чой-та это было?! Рифма, што ль? Точно! Рифма! Она, милая! Вот так! Мастерство не пропьёшь! Ходь бы даже и пей тыщу триста девя… ах, да… молчу-молчу. А ведь тут совсем не… м-м-м… не то чтобы не пьют… Отнюдь. (Стоять! Подумаешь, слово страшное. Пора уж и забыть!) Ведь же тысячу трис… ой… Спокойно, граждане! Все вернулись и слушаем дальше. «Слушаем». Хм… Читаем, конечно! Я же это не вслух глаголю! Пишу бумагу наверх! Понимать надо! Всёж-киж первый раз за аж тыщу триста де… Всё-всё! Ну да, обычно-то тут всё устно и даже ещё круче! Нет, не буду рассказывать. Сами потом увидите! Да и описать это никак невозможно… Перо моё отказывается, вишь ты… Всё же на полном доверии! Никаких бумаг! Однако ж исключения, особливо бюрократические, – это святое (ха-ха)! А что «короче»? У меня времени – навалом и даже больше! Хорошо-хорошо. Понимаю: «пора бежать», «бла-бла»… Так на чём я?.. Ах да! «Учила жизнь». Точно! «Хочешь завалить дело – поручи товарищу». О! Эт прям про меня терь и получилось. Жизнь, уж забыл, када была, а науку помню. А толку?! Вот же взял да и послал вместо себя вновь прибывшего (хотел написать «новичка», но на слово это терь тут мораторий. Ну да… Шила в мешке не утаишь, так что мы в курсе, товарищи. Паранойя она и в Африке (кто такая? Почему не знаю?) паранойя. У нас, конечно, тоже, чо ж мы, хуже Африки, што ль? Как начальство услышало про Африку, так и заказало это чудо по интернету, для чего сначала заказало интернет (знающие люди подсказали: нужна паранойя – закажи по интернету! Интернет – самая верная гарантия приобретения паранойи! Даже и против воли в некоторых случаях…), от которого интернета потом и избавилось быстренько. Смежникам вниз сплавили. С тех пор «смежников» этих никто и не видел, ага… (Соображает начальство-то!) Укатал он меня потому что… Грит: «Ну дай я отнесу! Я ж курьером в жизни работал! Мечтаю увенчать профессию доставкой смысла жизни! Прям… м-м… руки чешутся», – грит. (Каки-и-ие руки?! Какие ТУТ руки?!! Кабы у меня руки были, я бы воем выл все тыща трис… А-А-А-А!) Уговорил, в общем. Тут вообще отказывать не принято. Нехорошо вроде как…

Да.

Не донёс… Дал тоже слабину. Не смог отказать перцу одному, хотя и врезал не по-детски смыслом этим самым. Хвастался потом: «Дал в бубен настырному этому. Прямо смыслом и засветил!» Говорю ж: «Новичок!» (Пардон, «вновь прибывший», конечно! Вы уж меня не выдавайте в молитвах своих…) Дальше вы всё знаете. А у меня чернила заканчиваются (тут дефицит), так что и закругляюсь потихоньку. Тем более что «докладная объяснительная» (которая и есть этот самый текст) мною закончена триумфально! Чем горжусь потихоньку (но нешуточно), хотя это и не положено…

ИСТОРИЯ 5. ЧАЕПИТИЕ

– Привет.

– Привет.

– Ну вот…

– Что «вот»?

– Вот. Явился.

– Вижу. Ниц падать? Чо ржёшь, заходи. Нечего соседей хохотом своим. Неземным… Им и так несладко со мной. Башмаки снимай. Тапки вот. Крылья на крючочек повесь. Дождь на дворе, закапаешь всё.

– Каки-ие крылья? Что за архаизмы? Ты ж образованный человек! И потом. Харош (не ошибка! Просто филологам хотел радость доставить…) дурака валять! Мистику тут для пионэров развёл… Сам же всё это и пишешь сейчас! Не стыдно?

– Ну ладно, ладно… Чо ты сразу… Ну занесло слегка. А с другой стороны, крылья – это же!.. Это же…

– Не гони. Критик какой, может, и купится, а вот нормальный читатель… Так! Ты што? Правда о критиках подумал, када эт вот, про крылья?!

– Да не… Я, знаешь, в детстве делал планер. Настоящий, рукотворный (не то что некоторые… уворачивайся потом… Шучу-шучу! Спасибо, конечно! Вот щас не шучу! Ну правда, небось и не было бы меня… Кто бы тогда всё вот это дописывал? А? А тебя кто бы настоящего такого придумал? Впрочем, чой-та я… Тоже ведь не руками меня эта… Всё! Закрыли тему!), с наборным крылом и т. п. Нервюры… Слышь, слово какое? То-то… У вас-то, поди, за нервюры и слыхом не слыхивали… Так вот. Сделал! И пошёл пускать. А он тяжё-ё-ё-ёлый! Иду и думаю: ну вот как тяжесть эта может чо-та там летать? Друзья со мной идут в предвкушении, а я такой – в облаке паники и улыбаюсь, как дурак… Но виду не подаю, не. Вот. Дошли до поля футбольного (пионерский лагерь, футбольное поле, а вокруг деревья плотно), взял, значит, я этот рюкзак с кирпича… ой… планер этот, поднял над головой, закрыл глаза и толкнул его, родимого, вперёд. Несильно толкнул. Почти и не толкнул, можно сказать. Да. Не толкнул. Чуть направил вперёд. Не толкнул… Проходит секунды три. Ничего. Я тогда глаза открыл и вижу: ПЛЫВЁТ ПО ВОЗДУХУ ПТИЦА МОЯ! МЕДЛЕННО-МЕДЛЕННО! РОВНО-РОВНО! Не снижаясь ни капельки! Поле, конечно, хоть и футбольное, а границы свои всё же имеет, да. А жаль… Там же деревья за полем! Оно ж со всех сторон в деревьях! Так что планер мой преспокойно втыкается в одно из них. Причём на той же почти высоте, что и запускал я его. Так кончилось моё детство. Не-не! Никакого пафоса! Во-первых, время пришло. Да и планер покалеченный надо было забирать и на реанимацию. А реанимация, знаешь, что такое? То-то. Эт вам не… Короче: реанимация детям не игрушка! Ну и всё! Детство осталось над полем летать. Кстати. Недавно был в тех местах. До сих пор летает! Своими глазами видел! А ты мне про критиков каких-то… Дурак.

– Ну, извини. Я ж не знал… И потом. Мы же про «смысл жизни» должны, а ты – крылья… Хочешь, я ща любые крылья! Да хоть… Да хоть с изменяемой геометрией! Да хоть автомобильные! О! Улыбнулся! Автомобильные, да? Ты как насчёт «Роллс-Ройса»? А ты думал, один такой весёлый… Ну что? Чай-то будем пить? Или поминки по детству продолжим? Я вообще-то по делу к тебе.

– Ну конечно… Так-то по-дружески вас не дозовёс-си… «По делу» он… Эх… Тебе с лимоном? Сахар класть?

– Да нужен мне твой чай! Две ложечки, пожалуйста. Лимончик, конечно…

– Что за «дело» -то?

– Ничо се ты эта… Я аж растерялся. «Милая моя» (с). Ты у меня спрашиваешь?! Сам же всё эта вот пишет и сам же и спрашивает.

– А зачем же ты тогда ко мне-то?

– Так ты написал, я и эта… Видали перца! Сам же меня персонажем своим описывает вовсю, а сам же и морду воротит потом. Ничему меня, вишь ты, жизнь не учит. Так ему и этого мало! Он ещё и, про чего не знает ни бельмеса, рассуждает! «После жизни» у него, понимаешь… Ты-то откуда знаешь?! Да так точно всё… Шпиён не иначе. Переполошил всех там… Лыбится стоит. Очень мило… Ты давай не увиливай! Ты автор, ты и пиши. (У тебя руль, ты и сворачивай.) Сам и придумай, чо я к тебе… И потом. Честно тебе скажу. Ты же не один про нас… ага… И до тебя было-перебыло, и потом… ну это ты сам и увидишь. ПОТОМ. Так что с уникальностью в вопросе выбора темы (любой, кстати) ты уж точно не первопроходец ничиво. Но вот выверты твои… От тебя же чего угодно можно ждать! Вона ты чо с крыльями моими! Взял и растворил их, паразит, над футбольным полем в пионерском лагере! Доколе?! Оп… Извини… Ну ладно. Не обижайся. Давай, что там дальше-то?!

ИСТОРИЯ 5-БИС

Чаепитие определяет сознание. Потом догоняет и ещё определяет…

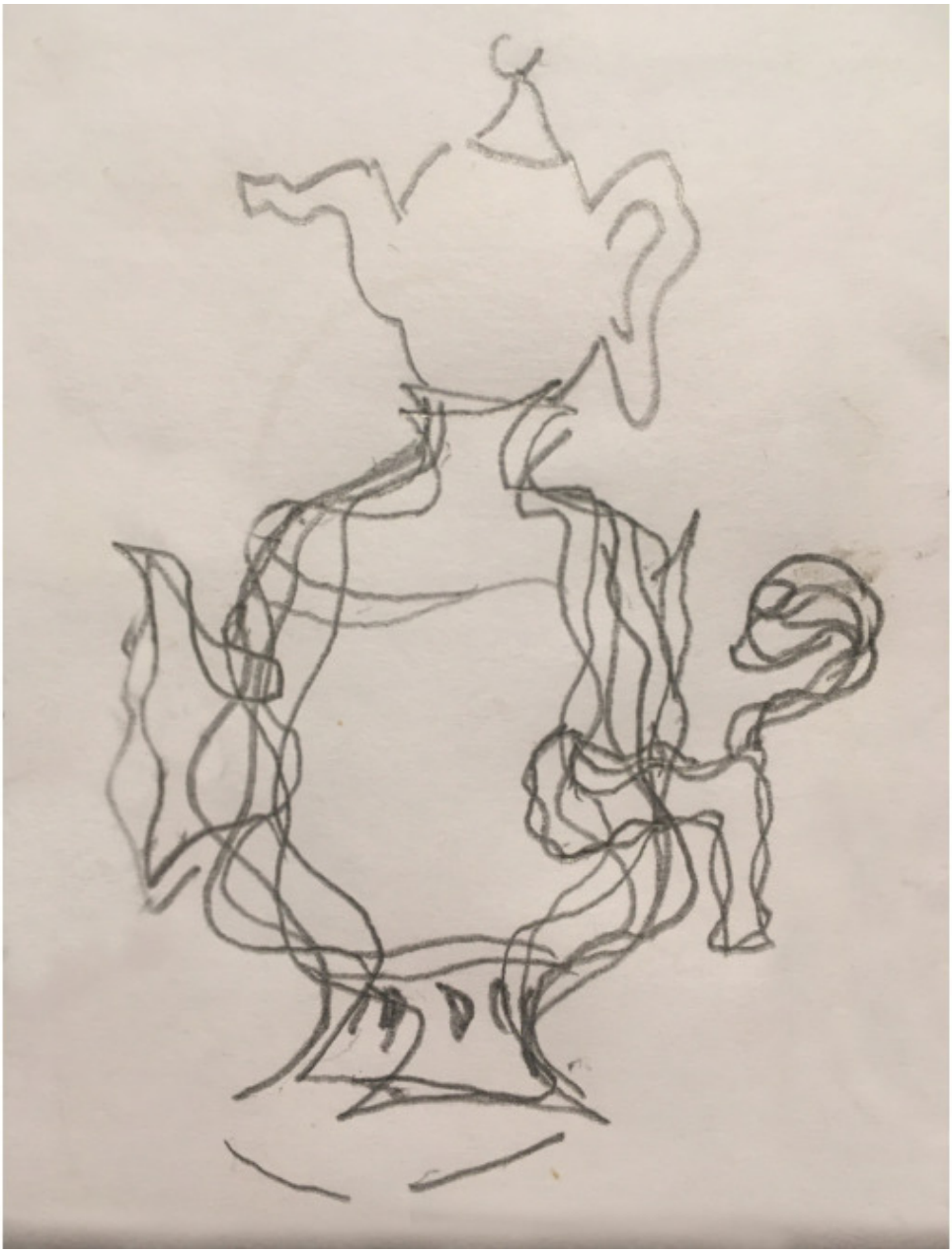
Ушёл. Обиделся, ага… Гландело, я прямо из кожи вылез почти весь в стараниях своих рассказать ему, «чо там дальше»… Но ведь врать-то не обучен, вон какая беда моя… А он прям взвился и требует! «Говори, – орёт, – колись! Я ж, – грит, – не игрушка, хоть и придуман весь!»

Вспылил, в общем… В принципе, и неудивительно. Мы ж с ним сели чай пить и всё такое. Потом чай кончился, пришлось бежать… гм… Ну, эт понятно… Но посидели шикарно! Просто какое-то «чай пили, в ложки били, по-турецки говорили». Я так и сказал ему: «Я те русским языком говорю: да, я автор. И придумал тебя я. Сначала… И сам так и думал: ну я ж автор же?! Чо хочу, то и пишу, о! Ага… Щаз-з-з-з… Я его придумываю вовсю, мало того что существом неземным, так ещё и миссия у него… а он, паразит, после третьей… гм… чая, взял да и ЗАКУРИЛ сам! А?! Ты што же? Сам-сусам, што ль?! Как же я тебе чо-та там расскажу теперь, скажи на милость, бескрылый?

Посидели, ага…

Ну чо пригорюнились? Думали всё, што ль? Разбежались… Хотя я и сам немного эта… Слаб человек. Не то что этот мой. Явился через полчаса, довольный такой! «Чаю» принёс ещё… Говорит: «Что значит „ушёл“? Уж и за чаем не сбегать без пера твоего… Вот же взял, да и записал всё как есть! Ну и фсё!.. Так что всё честь по чести терь. Ты пишешь, я за „чаем“ бегаю. Щас ещё закурим с тобой… Стоп, стоп! Не ори! Думаешь, кроме тебя, никто уж и кульбиты сюжетные не может? Я же про трубку мира, бестолочь! „Ты что, хочешь отнять у нас праздник?!“ (с) Пардон… Ты что, против трубки мира?! То-то. Не… Тебе чаю нельзя, сам бескрылый!»

Вот так. Выкурили, конечно, трубку мира, чайку ещё немного… Не, правда немного! Вот терь сидим вдвоём, «сочиняем», ага…



ДИВЕРТИСМЕНТ. ВСТАВНОЙ ЭПИЗОД

А знаете, был ведь ещё один эпизод во всей этой скучной истории… И даже был он абсолютно точно! Но вот ведь как бывает: быть-то он был, и даже не в меру любопытные соседи по лестничной площадке, где и «был он», подтверждали потом на допроса… виноват… в приватной (вот эти каламбуры ваши, идеологические, оставьте «мастерам культуры», которые «с кем вы», ага, а нам ярлыки эти ни к чему) беседе, конечно, факт абсолютной достоверности события, приводя в качестве доказательства последовавшее за этим помещение их в сумасшедш… виноват… м-м-м… скажем так: в стационар. К счастью, умопотрясение, вызванное увиденным и унюханным ими, было хотя и неслабое, но, к счастью, длилось недолго и прошло практически без осложнений, если не считать поголовного воцерковления тех из них, кто считал себя атеистом снисходительным и самым умным, конечно… Так что повторюсь: быть-то он был, но совершенно теперь невозможно определить, в каком же месте повествования моего он был… Никак никуда не ложится, не садится и не вписывается, зараза такой! Но ведь и игнорировать его не позволяет! «Ты, – говорит, – автор! Создатель, можно сказать! Как же ты терь меня – на свалку истории? Так и оставишь в девк… виноват… в замыслах? Черновички собрался пополнить мной? Тока попробуй! Под землёй достану! Во сне сгною! Пожалуйста, не вычёркивай, а?»

Ну и действительно, подумаешь, не монтируется по сюжету и ещё эта… «никуда не вставить»… Да если на такую чепуху внимание обращать, то на свете и останется пара книжек всего! Да и те – справочники… Так что слушайте, как оно было на самом деле.

Действующие лица:

Она (давайте назовём её… м-м-м… да хотя бы Ольга! Да! Молода-умна-красива и пр. и пр., талантлива, в меру мистична (ну там «Алые паруса», коктейль угадать и т. п.).

Он (имени нет. То есть есть, но я не знаю, да и неважно это ничиво… Тем более я то имя вряд ли и записать-то смогу. Перо сломаешь именем его. Впрочем, его именем немало чудес натворить можно, так что перо это – детская шалость… Некоторые читатели не без основания полагают его ангелом. Который в жизни человеческой работал курьером и потом, попав на самый верх, проявил незаурядн… виноват… это другая история. Не сейчас…).

Голос сверху (ну да, голос… А чем не персонаж, позвольте спросить? Очень даже и персонаж. Низкий, бархатный, властный и добрый одновременно. И красивый, конечно, а то!).

Хозяин голоса сверху.

Прильнувшие к дверным глазкам своим соседи. В самом действии не участвуют, но являются важными свидетелями.

Он. (Звонит в дверь.)

Она. (Открывает дверь. Видит незнакомца.)

– Здравствуйте. Вам кого?

Он.

– Ох… Извините, я к Вам, Ольга.

Она.

– А откуда Вы меня… Вы кто? У Вас документ… Откуда Вы?

Он.

– Натюрли… Виноват! Конечно, есть! Извольте!

Лезет во внутренний карман пальто, достаёт оттуда громадный букет, удививший наблюдателя из квартиры сбоку своей красотой и размером, и, ошарашив наблюдателя из квартиры напротив шквальным ароматом весны и радости, заставив того резко отшатнуться, стукнувшись немедля об какой-то хлам, типа лыж, или полочки для обувных щёточек, или ещё о какую-нить гадость, но пребольно!

С отсутствующим видом вручает букет хозяйке, принимаясь немедля за поиски, сосредоточенные в кармане том. (Тут масса вариантов. Обычно в таких случаях вслед за цветами следуют: заяц, связка носовых платков (длин-н-ная-я-я-я!), веер, карты, три ствол… не-не, занесло… рюмка шампанского и т. п. У нас всё было проще: гость засмеялся и на вопрос: «Что с Вами?», стесняясь, ответил: «Щекотки боюсь…») В общем, отдельная небольшая интермедия. «Театр одного актёра». Сами там нафантазируйте, я в таких местах сильно зеваю и отправляюсь баиньки обычно, так что, повторюсь: сами, сами! Но документ таки достаёт! Медленно и торжественно. С плохо скрываемым удивлением фактом наличия у него оного документа, который документ имеет совершенно себе канцелярский вид «картонной дурилки» (каковым, несомненно, и являлся, как всякий уважающий себя подлинный документ, чо-та там подтверждающий). Вздохнув с облегчением, протягивает Ольге.

Она.

: *Берёт документ. ОткрыВАЕТ ЕГО! (Испугались? Ха! Она тоже… А потому что, видите ли, при раскрытии документа произошёл непроизвольный, но явный выброс самого настоящего… э-э-э… джинна, прятавшегося до того внутри того документа тыщу лет! Правда, произошло это настолько стремительно, что и немедля восстановилось обычное скучное бытие кругом, всем видом своим говорившее: «Да показалось вам! Не было ничо, и фсё… Како-о-ой джинн? Как была скукота кругом, так и эта…» Однако героиня наша была: а) не дура; б) не трусиха; в) спортсменка; г) комсомо… пардон, занесло… Про комсомол-то она только в плохих книгах читала, свезло, стал быть… Делает вид, что на неё, умную такую, фокусы эти не действуют, и спокойно говорит гостю*

– Проходите. Только крылья снимите тут, у меня тесно, не дай бог повредите».

. Он

– Что, видно?! Боже мой…

. Голос сверху (недовольно)

– Ну что ещё? *(Сопровождается мерным и таинственным постукиванием, превратившимся в шаги, вслед за которыми по лестнице сверху торжественно спускался хозяин голоса, седовласый благообразный господин, прижимающий одной рукой телефон к уху.)*

– Ну ничего без меня не можешь! Знаешь поговорку: «Хочешь завалить дело – поручи товарищу»? Который потом поручит дело другому товарищу, ага… Эт про меня прям. Давай выкручивайся сам! Чо я вам нянька, што ль? Доколе?! Нет, конечно, всех вас люблю, но нельзя же так, чуть что, сразу: «Боже мой, Боже мой…» *(Хохотнув.)*

Продолжая таким образом бухтеть в телефон, господин не спеша прошёл мимо застывшей пары нашей, и даже показалось хозяйке, что подмигнул он ей ободряюще, а гостя чуть ткнул локтем по-дружески, отчего фокусник наш проглотил, наконец, кол и начал крутить башкой и улыбаться, как ребёнок, впрочем, быстро взяв себя в руки и расправив плечи, следствием чего произошло совершенно незаметное исчезновение из видимости крыльев. Впрочем, хозяйку уже ничего не могло удивить, ибо, будучи вполне себе критически настроенной, современной, образованной и прогрессивной женщиной, обладающей непоколебимо здравым смыслом, всё промелькнувшее вот только что перед ней отнесла она к странным совпадениям, не более.

И вот тут гость заговорил…

ДИВЕРТИСМЕТ. ПРОДОЛЖЕНИЕ I

Вот! И я точно так же насторожился! Сейчас, думаю, всё узнаем. Да после такого «тут и заговорил», что же ещё-то?.. Хоть я и автор и придумываю эт вот всё сейчас, а всё одно – интересно же, чо там он? Да… Однако разочарую тебя, читатель. Да нет, всё я слышал (как и эти двое у дверных глазков), только вот не понял ничего, ага… Он же, паразит, на ненашем заговорил! И не на английском и не на немецком (слышал я эти клёцки… не… не он, факт) с французским. И вообще ни на каком ни на языке, а просто звуки были странные, хотя и не так чтобы удивительные, а даже и вполне себе узнаваемые вроде как. Немного певучие, и как будто картинки отделялись от, от… м-м-м… вещания того, непонятно-знакомого. И так мы с соседями растерялись, что и застыли немедля, раскрыв рот, они у глазков, я над текстом этим… До того растерялся, что и пропустил ряд событий, и придётся мне теперь выдумывать новые. А пока я буду придумывать придумки, ознакомьтесь с пургой персонажа моего, который персонаж, не дожидаясь, пока придумаю и запишу продолжение «Дивертисмента» этого, бухтел мне на ухо соверш-шенно скрипучим голосом.

«Милый мой, – говорил визитёр (он же гость, он же персонаж, он же чужой смысл жизни профук… эта… ну ладно, с кем не бывает… Можно подумать, вы свой смысл жизни прям так вот и сохранили…), – всё, что ты пишешь сейчас о нас, нисколько не соответствует формату издательскому, который формат, уж и не сомневайся, настигнет тебя неизбежно и накажет непременно за несоответствие твоё бессовестное… А потом догонит, и ещё накажет повторным изданием, и, уж будь спокоен, не отпустит тебя более, а только расстроит сильно некоторых искусствоведов нешуточных. Что значит, „каких ещё нешуточных“? Перечислить? Изволь… (Тут следует список. Длинный и подробный. С перечислением подробным прегрешений их пред автором.) Впрочем, я не о том… Вот ты взял и заинтриговал читателя твоего загадочностью речи моей бессмертн… пардон… скажем так: загадочной и многозначительной сверх всякой меры, которая речь и должна бы была привести его в нервическое и возбужденное состояние, с последующим разрешением (через катарсис, а то!) доминанты в тонику бравурную (или по простому – к хеппи-энду. В смысле: казнили кого-нить или пивом просто угостили от души). „Заговорил“ я, видишь ли… Ну, заговорил, тебе-то что? Ну и что, что ты автор? Что же сразу и в книгу писать, да? Рта просто невозможно открыть! А эти тоже… Читатели… Интере-е-есно им, видите ли… Интересно – идите учитесь! Не-ет… Лучше мы книжку с картинками почитаем, чем учёбу учить… Боже мой! В учебниках тако-оэ понаписано – да ни один литератор никада ничо подобного даже и под пыткой и по приговору какому-нить неправомерному и ни за што… Никада… Читать только эти учебники считается скучным занятием почему-то… Ну низнаю… Меня бывало за уши… Ладно. Эт не для слабонервных. Так вот что я тебе скажу, мил друг…»

Так говорил он.

И было в его словах всё, что так хотели услышать все причастные: наблюдатели в дверные глазки и Ольга, подзабытая нами несправедливо совершенно (впрочем, сама виновата… Ну какой докУмент, когда к те ангел прям?!), Ваш покорный слуга и даже и ты, читатель. Однако ТАК говорил он, что каждый слышал своё. И каждый описывал впоследствии речь его совершенно по-своему, что и привело повествование это к развилке многовекторной, и двигалось оно уже параллельными, не связанными между собой курсами, не мешая им, однако, иногда пересекаться то ли по недоразумению, то ли целенаправленно, то есть по пьяни… Что ставит перед автором сложную задачу по отслеживанию и поимке всех версий. С наглой целью – ИЗДАТЬ УЖЕ НАКОНЕЦ!

Дивертисмент. ПРОДОЛЖЕНИЕ II (ПОКАЗАНИЯ ОЛЬГИ)

«Зовут меня действительно Ольга. Тут автор не обманул. Всё так. И вообще, «Дивертисмент» его вполне себе правдив. Ну да, всё так и было. «Дивертисмент» записан верно, мною прочитан. Непонятно только, зачем автор морочит вам голову фантазиями своими постдивертисментными (хорошо сказала, обратите внимание) и придумывает какие-то отговорки смешные, преследующие, видимо, цель оправдать неспособность свою продолжить сюжет внятный, сохранив все правила и приличия, свойственные правильному литературному процессу. Учитывая претензии этого… этого… Да чо там! Невежа! Графоман злостный! Медведь-бурбон-монстр! Нинавиж… Как, стакан воды? Мне?.. Буль-буль-буль. Спасибо… Так о чём я? Ах да. Постдивертисментные измышления наглого (не спорьте. Он и сам это подтвердил не раз) писаки. Должна сообщить вам, что никакой мистики с речью гостя моего не происходило и была она внятная и конкретная. Говорил он о проблеме своей, связанной с нечаяном конфузом и пропаже посылки, неосторожно вручённой им совершенно постороннему лицу. Ко мне он явился в надежде на возможную помощь в поиске той посылки, поскольку поиски оной привели его ко мне. Немного нервничал, конечно. Даже и заговаривался чота о «смысле жизни», призвании, отсутствии совершенном смерти в мире и, наоборот, о присутствии заместо неё… ну тут я бред этот пересказывать не буду (типа я в молодости искала смысл тот. Ха-ха! Где я и где смысл жизни! Насмешил прям…). Хорошо? Понервничал человек, проблемы на производстве, бывает…

Ну вот и всё, собственно. Нет, конечно, был букет и господин сверху тоже был. И голос у господина, да… Ну и что?! Что?! Да не ору я… Всё. Спасибо за внимание… А то тоже: «заговорил по-иностранному», «каждый слышит своё»… Чепуха! Фиг ему, а не издание!»

Дивертисмент. ПРОДОЛЖЕНИЕ III (ОТКРОВЕНИЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ)

Ух… Как-то после такого чо-та и не очень-то и… ну, да делать нечего, обещал – слушайте, как там с остальными потерпевши… виноват, участниками «Дивертисмента» моего.

Наблюдатели в дверные глазки как сговорились и отвечать на «вопросики Ваши» подробно совершенно отказались, а только что и сообщили сухо, что «да нормально всё. Речь ту мы совершенно забыли, всё в своё время рассказали священнику, в грехах покаялись, причащаемся исправно, и ещё эта… Глазки в дверях заклеили, законопатили, заштукатурили и заполировали так, что и невозможно определить теперь, где именно они и находились! Иногда, правда, – говорят, – почему-то ноги сами несут к двери и стукаемся лбом о дверь (да-да, читатель! Именно! Именно память тела! Аккурат у законопаченных глазков!), ожидая узреть картинку за дверью… Но лекарства помогают, и происходит это наваждение всё реже и реже. Сильно, видно, шагнула медицина наша в рассуждении решения проблем совершенно не медицинского характера! «За что ей наша искренняя, сердечная благодарность!» (с)

Так. Теперича, когда мы этих… м-м-м… зрителей-свидетелей-потерпевших (на твой вкус, читатель) спровадили (ибо ничего из них больше не вытянуть никакими клещами), обратимся опять к гостю нашему. Он же и говорил! Вот терь пусть ответит за база… пардон…

Дивертисмент. ПРОДОЛЖЕНИЕ IV

!» Гость (он же ангел, он же визитёр, он же курьером при жизни работал, он же Элла Кацненгоге… не, эт не то…) – автору. «Наболелло

«Какой же ты настырный! Всё-то тебе расскажи. Ты у меня первый такой автор. Другие придумают се чо-нить в голову и молчок. Им, в голове их, даже мысли не может такой появиться, что можно своего же персонажа потом и переспросить о чём-то! Нормальные, здоровые люди. А ты? Ну посмотри на себя! Не стыдно? Расскажи ему, что он придумал, что я говорил? Спроси ещё, где я такой букет отхватил! Что, тоже интересно?! Точно больной… И не ори на меня, поду-умаешь «смысл жизни» не тому влепил… Может, ты мне это всё сам приписал? Может, я ни в жизни, ни после, ни после «после» ни разу не ошибся! А ты взял, да и оболгал челове… не… не челове… не, тоже не… ну, не важно! Меня и оболгал, может! Сюжет у его, видишь ли… Ну что это за сюжет? Чепуха какая-то… И что, что «интересно же»? Всё равно чепуха. Ты вот послушай лучше, какие сюжеты бывают: вот приехал тут один в Орёл, к тёте. Ну, приняли немного, пошел он в магазин еще… На скамеечке потом прилёг. «Проснулся – часов нет, пальто свистнули. Драповое, о! О, сюжет! А? Сюжет, да?» (с) Хотя с языком ты неплохо, эта… Я тут своим рассказал, так они все зацепились ага… «Как, – говорят, – мелодично и ещё и с картинками?! Класс!» Ходят терь все, напевают и образами зримыми делятся вовсю. Некоторые пошли дальше и добавляют ароматы разные в речь свою. Один ещё и приплясывать начал, но его осадили. «Вульгаритэ, – говорят. – Двадцать два. Не. Меру надо всёж-киж знать!» Так что и спасибо тебе. Эт ничиво…

Ты што, записываешь, што ль, эта фсё? Вот больной… Ничо те больше не скажу! Сам ври!»

ИСТОРИЯ 7

Вот скажите, пожалуйста, зачем я затеял эт вот это?! И ведь началось-то с невинного комментария в «ФБ» (не при нас будь сказано)! Пошутил, ага… Потом догнал и ещё пошутил. И так 28 раз… Терь сидим, «решаем проблему». Я их для шутки сначала-то придумал, а они взяли и заявились ко мне все! Ну да, первым этот, потусторонний. Нахрюкались чаю с ним – мама дорогая! Чуть дом не сожгли трубками мира. Миротворцы… Всё пытались сочинить вместе, на кой он припёрся ко мне, когда ему надо было косяк свой исправлять и искать не по адресу вручённый помощником его смысл жизни. Потом нерадивый этот, «смысл жизни» отдавший проходимцу какому-то. Курьером он в жизни был, вишь ты… Халтурщик натуральный! Хотя они мне объяснили, что в принципе отказывать в просьбе у них не принято. И даже не просто «не принято», но и невозможно решительно. Особенно если просят их сильно. Надо только попросить от чистого сердца. И не отставать, конечно. Настырность – она ведь… поглавнее аргументов ага… (См. «Смысл жизни. 3-я история». См., см.!) Ну и до кучи молодая (да-да! та самая! Красивая и умная! Которая в ранней юности (вы што? Она и сейчас молода!) сильно озабочена была в рассуждении «смысла жизни» и единомышленников в поиске того смысла). Заходит такая и сразу мне (глаз, видать, на авторов намётан. Не иначе редактор в блатном журнале. А то и в двух…): «Ты автор? В глаза смотреть! Как на „Прозу“ сразу отправлять, так он первый, а как ответ нести перед несчастной женщиной – так глазами все углы обшарил. Смотреть на меня, паразит!» Потом, правда, отошла, извинилась и объяснила всё. Оказывается это у неё такая природная реакция на что-нибудь особенно понравившееся. Сначала надо это вот, понравившееся, в порошок растереть. Иначе уж всё не то… Да… Женщина. Уважа-а-аю! В общем, на «Прозе» прочитала и поняла всё. И мужика у «Пятёрочки» вспомнила сразу. Вот и пришла. Помогать. Ага… Мы такие радостные: «Да не-е… Мы рады ваще… Да показалось Вам… Ну куда ж мы без Вас терь… Не уходите…» (с надеждой, конечно) – и всё такое. Еле уговорили, идиоты…

Труднее всего со случайным получателем груз… виноват, смысла было. Его «смежники снизу» раньше нас нашли. Ну так ещё бы! Они после получения интернета, которое получение и послужило на самом деле постановкой «смежничества» их на полную и безоговорочную паузу во всех проявлениях бытия (причём всякого бытия. Сознательного и бессознательного, деятельного и халтурного, живого и мёртвого, сливочного и пломбирного, мажорного и минорного (кроме рэпа, конечно, вы ж понимаете…) и т. д. и т. п.), воспылали местью, естественно (что и есть обычное их состояние), и, мстя нагло, начали укатывать обладателя случайно обретённого смысла на предмет: «да отдать уже им смысл этот самый!». Тем более смысл – чужой. У каждого, вишь ты, человека свой смысл жизни, и чужой не всегда подойдёт, а даже и наверняка не подойдёт, хошь бы он и распрекрасный самый и был! «Сам, поди, и нот-то не знаешь, а тот смысл про сочинение симфоний, например! Чепуха на постном масле, а не смысл ничиво! Ты достоин большего! Вот и отдай нам смысл тот, а тебе, – поют, – мы компенсируем, чем только пожелаешь! Да вот хоть бы сей же час тебе шаурму купим! Чо, сыт, да?.. Ну тада… тада… а хошь, мы те недра! Да! Ты вот давеча сокрушался за недра умыкнутые, так мы те их предоставим в полное владение, тока смысл отдай». Искушали, короче, вовсю.

Но вот, оказывается, не всё-то недрами измеряется! Ну мы-то с тобой, читатель, «смежникам снизу» о том не скажем, «а самим им, проклятым, вовек не догадаться» (с), ага! Отказался красавец наш! Так им и заявил: «Изыди!» (Вот ведь в школе-то этого слова не проходили, а знает!) Да звонко так проревел! Потом принял ещё сто грамм и, здраво рассудив (вторые же сто грамм, вы чего?!), что без покорного вашего слуги, придумавшего его, никакого здравого рассуждения с ним может и не случиться больше, пошёл к нам, вместе настоящего хозяина доставшегося ему смысла искать.

Тем временем мы тоже времени не теряли (записывайте-записывайте! Я второй раз так не скоро отличусь…). Адресок его «курьер» наш где-то надыбал. Причём быстро так… Впопыхах даже не заметил сам, что вышел и вернулся через форточку, пока мы наблюдали процесс откупоривания вновь принесённого чая… Вот… Оказалось, в соседнем квартале счастливчик наш живёт. (Так. Тихо! Конечно, воспользовался я правом своим авторским насчёт места проживания его. Я ж домосед, вы что? Зачем же мне его в… даже и не скажу куда. Далеко потому что… Не… Ладно бы Париж, так ведь нельзя! Читатель сразу завопит: «Во трепло! Не верю и фсё!» А так – все рядышком (читатель тоже, кстати) и довольны. А чо? Район – то, что доктор прописал. Рядом парк, метро. До центра рукой подать… На минуточку, обладатель смысла чужого меня даже поблагодарил! Тоже район нравится. «Я, – грит, – раньше-то аж… да вспоминать не хочется! Никак выбраться не мог. А тут ты взял, да и поселил меня по соседству. Спасибо, брат!» О!) Так вот мы, стал быть, к нему по проспекту для торжественности визита, а он дворами к нам. Подождали его 15 минут, и обратно. (Он тоже. Тоже 15 и ещё парочк… пардон… и обратно, конечно.) Только терь наоборот: мы дворами (ну чтоб не разминуться, если что), а он прям по проспекту (тоже не промах насчёт «не разминуться»!). Два дня так ходили… Потом сообразили позвонить просто. Всё-таки телефон – настоящее чудо! Вот же рядом всегда, возьми да и позвони! Нет, всем надо обязательно сообщение сначала послать. На почту, например. Или в сеть какую социальную… тьфу просто на переписки ваши бесконечные. А также бессмысленные и беспощадные!

Так что решили проблему, и вот весь набор персонажей моих направляется прямиком к настоящему адресату. Причём некоторые «бескрылые» развлекали нас вовсю, для чего и исчезали на глазах, а потом появлялись. (Хотя «курьер» крылья свои где-то явно прятал, иначе как он в форточку и обратно, позвольте спросить? Самовольно причём! Автор чуть отвлекся, а он и рад, озорник…) Превращаясь просто в голос бестелесный, подкрадывались сзади и прямо на ухо: «Здрас-сьти!» Редакторша даже заявила: «Ах! Инфаркт микарда!», чем и привела в восторг всю компанию. Едем-едем, короче. «Весё-ё-ёлые соседи, хоро-о-ошие друзья!» (Конечно, по навигатору! Мы и место, и время этого персонажа по навигатору нашли! Забили туда данные его, и вуаля! Хороший я всё-таки навигатор придумал! Вот бы правда такой… Чтоб ещё и во времени, как в нашем случае… Спокойно! Всё расскажу. Иначе зачем я эта) Эх… Книга закончится, он ведь пропадёт тут же! Белой мышью и прошмыгнёт фиг знает куда. Чо-нить в тыкву обязательно превратится и т. д. по списку… «Золушку» читали? Во… Хоть не вылезай из неё, из книги… (Кстати, идея! А придумаю-ка я потом другой вариант! Точно! Параллельно будем шлындать. Туда-сюда. Полночь-то, глядишь, и не наступит! Или не догонит. Радуйся, читатель! А тыквы пусть сами там как-нить… без меня, ага.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.